

"Скрип!"

Дверь была не заперта, и с легким толчком она открылась.

Комната была наполнена слабым ароматом.

Дверь автоматически закрылась, когда он вошел в комнату, что его ничуть не удивило. Он заглянул внутрь. На другой стороне комнаты стояли две красные свечи в форме дракона и феникса, излучавшие тусклый свет.

Внутри спальни все было красным - красный ковер, красная занавеска, а также широкая красная кровать.

У Чжан Руочена вдруг возникла иллюзия, что он находится в день их свадьбы, а то, что произошло за последний год, было лишь сном. Он и Хуан Яньчэнь завершили всю свадебную церемонию и теперь праздновали брачную ночь.

За занавесом находился бассейн длиной около десяти футов, над которым клубился белый пар, а на поверхности воды лежали розовые цветы.

Хуан Яньчэнь купалась в бассейне. Нижняя часть ее тела полностью находилась в воде и была прикрыта цветами. Кожа на ее обнаженной верхней части тела была шелково-белой и сверкающей, мокрые голубые волосы распущены по плечам.

Свечи освещали ее потрясающее изогнутое тело. Капли воды скатывались по ее телу, делая его еще более прекрасным.

Тонкие и мягкие руки Хуан Яньчэнь нежно погладили ее шею и плечи, и она тихо сказала: "Я думала, ты не придешь сегодня".

Чжан Руочен стоял на краю бассейна и смотрел на эту небесно-прекрасную женщину со смешанными чувствами восхищения, вины и примитивного человеческого желания.

Он сказал: "Если бы я не пришел сегодня вечером, ты бы меня ненавидела?"

"Всплеск!"

Хуан Яньчэнь скрестила свои тонкие и шелковистые руки, чтобы прикрыть обнаженную грудь, она слегка выгнулась и ответила: "Нет, не ненавидела бы".

Подумав немного, она добавила: "Потому что, если бы ты не пришел, я бы знала, что ты никогда не любил меня. Я бы отменила помолвку, чтобы ты мог свободно искать свою настоящую любовь".

Чжан Руочен сказал: "Но я пришел, так что это наше первое свидание?"

"Да!"

На ее холодном лице появилась искренняя улыбка.

Ее пальцы скользили по воде, а уголок губ скривился. "Я все еще помню, как ты впервые вошел в Западный кампус. Ты подглядывал за мной, когда я принимала ванну, прямо как сегодня".

Чжан Руочен кашлянул. "Это был розыгрыш старшей сестры-ученицы Дуаньму. Иначе я бы

случайно не зашла в комнату. Но сегодня я стою перед вами с праведностью. Это не может быть расценено как подглядывание, верно?"

Хуан Яньчэнь слегка покусывала губы, очевидно, не будучи убежденной. Однако она постаралась говорить как можно мягче, чтобы не испортить атмосферу. Она сказала: "Мне нужно одеться, не мог бы ты повернуться?".

Чжан Руочен сделал, как она просила, и закрыл глаза.

Он услышал ряд звуков - сначала шум воды, затем шаги, за которыми последовал звук надевания одежды.

Через некоторое время он снова услышал голос Хуан Яньчэня. "Теперь ты можешь повернуться".

Повернувшись, он увидел Хуан Яньчэнь в красном халате, расшитом узором в виде уток-мандаринок, сидящую на краю кровати. Юбка длиной почти 3 метра была расстелена на земле, подол украшали перья.

Красная свадебная вуаль закрывала ее лицо, скрывая ее красоту.

Пламя двух красных свечей, установленных с каждой стороны кровати, продолжало мерцать, делая сцену перед ним еще более впечатляющей.

Хуан Яньчэнь сказала с дрожью в голосе: "Я хочу быть твоей невестой сегодня вечером. А ты?"

Чжан Руочен затаил дыхание и почувствовал, что его сердце забилось быстрее. Он подошел, поднял золотой свадебный стилет, лежащий на кровати, и приготовился снять красную фату невесты.

Однако он вдруг остановился и спросил: "Ты уже приняла решение? Я не могу обещать тебе будущего и даже не могу устроить тебе нормальную свадьбу".

Хуан Яньчэнь сказал: "Я знаю".

Чжан Руочен кивнул. Без дальнейших колебаний он снял красную свадебную фату, и перед ним появилось небесное, нежное лицо.

Хуан Яньчэнь заранее сделала тщательный макияж - идеально очерченные брови, вишнево-красные губы и слабый румянец на щеках.

Чжан Руочен сел, взял ее за руку и уставился на ее лицо. "Ты такая красивая сегодня".

Они легли на кровать - один спал на правой стороне, а другой на левой. Они безучастно смотрели в потолок.

Хуан Яньчэнь присосалась к губам и спросила: "Чжан Руочен, правильно ли это делать в брачную ночь?".

"Вроде того." ответил Чжан Руочен.

"О!"

Хуан Яньчэнь не стала спрашивать дальше, но свет в ее глазах внезапно померк. Она почувствовала себя немного разочарованной и грустной.

Хотя Хуан Яньчэнь никогда раньше не сталкивалась со свадебной ночью, она знала, что все должно было быть не так. Ей казалось, что Чжан Руочен относится к ней скорее как к сестре-ученице, чем как к возлюбленной.

Свет красной свечи продолжал танцевать, отчего все в комнате казалось скрытым в тени.

В этот момент в голове Чжан Руочена промелькнули образы Чи Яо. Он вспоминал ее улыбку и ее лицо, когда она убила его.

Выражение лица Чжан Руочена постоянно менялось, меняясь от счастливого к расстроенному, а затем к борющемуся.

Чи Яо, как ночной кошмар, была тем, от чего он не мог избавиться.

Особенно в эту брачную ночь его чувства к ней усилились. Синие вены по всему телу стали более заметными, а на лбу выступили капельки пота. Он крепче сжал руку Хуан Яньчэня.

"Чжан Руочен, что случилось?"

Когда Хуан Яньчэнь увидела лицо Чжан Руочена, она сразу же села и наклонилась к нему. Она почувствовала, что его тело горит, а внутри его тела, поток горячей вспышки продолжал бежать к его голове.

Очевидно, Чжан Руочен сейчас находился в опасном состоянии. Он мог потерять контроль над Ци внутри своего тела, и, если бы с ним поступили неосторожно, он бы навсегда потерял свою культивацию.

Хуан Яньчэнь не понимала, что происходит. Она сразу же встала, чтобы найти мастера.

Возможно, Мастер знал, как его спасти.

Однако, как только она встала с кровати, большая и сильная рука схватила ее за левое плечо.

"Чи Яо... почему ты хочешь убить меня?"

Глаза Чжан Руочена налились кровью, а зрачки стали красными. Внезапным сильным рывком он притянул Хуан Яньчэнь к себе и прижал своим телом к ее телу.

"Чжан Руочен... ты пугаешь меня... отпусти меня... мне нужно найти Мастера, чтобы помочь тебе".

Хуан Яньчэнь подумал, что в сердце Чжан Руочена должен быть внутренний дьявол, но он подавил его в глубине души. Однако, по какой-то причине, сегодня ночью он вырвался наружу.

Чи Яо?

Как это могла быть Чи Яо?

Если его внутренний дьявол действительно был императрицей Чи Яо, то он должен был находиться под огромным давлением, которое было далеко за пределами воображения

обычных людей.

После освоения седьмой ладони Праздненья Дракона и Слона мужская Ци в теле Чжан Руочена стала в десять раз сильнее, чем у любого обычного человека.

Он мог контролировать эту мужскую Ци с помощью своей мощной культивации и при этом оставаться в здравом уме.

Однако сегодня все было иначе. Как догадался Хуан Яньчэнь, Чи Яо, как внутренний дьявол, преследовала Чжан Руочена. Независимо от того, что он чувствовал к ней - любовь или ненависть, это чувство было яростным.

Выпустив внутреннего дьявола, Чжан Руочен полностью потерял рассудок.

В результате мужская Ци, которая была в десять раз сильнее, также вышла из-под контроля. Она собралась в его голове и нижней части живота.

"Хис!"

Чжан Руочен разорвал красное платье Хуан Яньчэнь, открыв нежное, шелковистое белое тело.

Ее красное свадебное платье резко контрастировало с ее шелковистой, белой кожей.

"Чжан Руочен, ты... что ты делаешь... прекрати..."

Хуан Яньчэнь запаниковала. Она ударила его кулаком, но боялась причинить ему боль, поэтому отняла свою силу ладони. В результате ее кулаки мягко приземлились на грудь Чжан Руочена и не смогли остановить его нарушение.

Чжан Руочен не мог нормально думать и не мог определить, кто перед ним - Чи Яо или Хуан Яньчэнь. Им двигало примитивное человеческое желание.

Сначала Хуан Яньчэнь пыталась оттолкнуть его, но через некоторое время сдалась. Она закусил губы и обвила руками его шею. По ее щекам текли слезы.

Ведь Хуан Яньчэнь знала, что невеста в сердце Чжан Руочена, скорее всего, не она.

Вероятно, ей предстояла долгая и бессонная ночь.

Никто не знал, что происходит в комнате из-за расставленных решеток.

На следующее утро Чжан Руочен проснулся с чувством усталости. На его груди было тепло. Опустив голову, он увидел, что это Хуан Яньчэнь.

Хуан Яньчэнь тихо спала в его объятиях без одежды. Ее дугообразные брови были слегка приподняты, что делало ее сексуально привлекательной.

"Что случилось?"

Чжан Руочен потер виски, пытаясь вспомнить события предыдущей ночи, но ничего не мог вспомнить, вместо этого у него сильно болела голова.

Когда он увидел кровь на длинных стройных ногах Хуан Яньчэня, он вдруг понял, что

произошло.

Чжан Руочен закрыл глаза и испустил долгий вздох.

"Господин, кто-то хочет видеть вас сейчас. Он представился как полусвятой Цзыся".

раздался снаружи голос Хань Сюэ.

Чжан Жучэнь ответил ей, прежде чем надеть халат. Он встал с кровати так тихо, как только мог, чтобы не разбудить Хуан Яньчэнь.

Хуан Яньчэнь открыла глаза. Она лениво лежала на кровати, словно была мягкой, как весенняя грязь. "Ты уже уходишь?"

Чжан Руочен повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он сказал с улыбкой: "Полусвятая Цзыся здесь. Я думаю, это потому, что высокопоставленные руководители Секты Инь и Ян хотят меня видеть. В конце концов, во время банкета наследника Куньлуня произошло много событий, и они, вероятно, хотят расспросить меня об этом. Хорошего отдыха и, пожалуйста, перестань думать".

Затем Чжан Жучэнь вышел из комнаты, чтобы встретиться с полусвятой Цзыся.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2175000>